

УДК 811.511.142

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-4-723-730

**Структурно-семантические особенности хантыйских глаголов с превербом *щив*
(на материале казымского диалекта)**

В. Н. Соловар

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovary@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Впервые рассматривается семантика и синтаксическая сочетаемость хантыйских глаголов разных лексико-семантических групп: действия, состояния, движения, перемещения – с превербом *щив* ‘туда’. Выявлен максимально полный список глаголов, сочетающихся с данным превербом в казымском диалекте хантыйского языка. Охарактеризовано изменение системы валентности глаголов при сочетании с данным превербом, а также модификация семантики глагола при сохранении системы валентностей. Установлены сходства в семантике синонимичных превербов *щив*, *йӓха*, *вотца* при выражении пространственных значений.

Цель: выявить круг глаголов, сочетающихся с превербом *щив*, описать переход глаголов из одной лексико-семантической группы в другую при сочетании с этим превербом, исследовать синтаксическую сочетаемость глаголов с данным превербом в хантыйском языке.

Материалы исследования: глаголы с превербальной единицей *щив* казымского диалекта хантыйского языка, собранные автором у информантов и извлечённые из словаря хантыйского языка.

Результаты и научная новизна. Впервые выявлен максимально полный список глаголов разных лексико-семантических групп, сочетающихся с превербом *щив*. В результате присоединения преверба количество валентностей производных глаголов может либо сохраняться, либо уменьшаться. Валентность глаголов состояния сохраняется, валентность глаголов действия может сохраниться или уменьшиться, глаголы лексико-семантической группы движения и перемещения теряют локативную валентность. Состав семантической группы глаголов изменяется за счёт синтаксической сочетаемости глагола с разными типами субъектов и объектов (одушевлённых, неодушевлённых). Результаты исследования могут быть использованы для составления словарей, при сопоставлении родственных и разноструктурных языков, а также для написания научной грамматики хантыйского языка.

Ключевые слова: преверб, хантыйский язык, валентность, лексико-семантическая группа, глаголы действия, глаголы состояния

Благодарность: автор выражает благодарность анонимным рецензентам, а также всем своим информантам, владеющим хантыйским и мансийским языками.

Для цитирования: Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности хантыйских глаголов с превербом *щив* (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 723–730.

**Structural and semantic features of Khanty verbs with the preverb *śiw*
(on the material of the Kazym dialect)**

V. N. Solovar

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
solovary@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: for the first time, the semantics and syntactic compatibility of Khanty verbs of different lexico-semantic groups with the preverb *śiw* ‘there’ are considered (verbs of action, state, movement, displacement). The most complete list of verbs combined with this preverb in the Kazym dialect of the Khanty language has been revealed. The change of the verb valence system when combined with this preverb is characterized, as well as the modification of the verb semantics while maintaining the valence system. Similarities in the semantics of the synonymous preverbs *śiw*, *jăħa*, *vośa* in the expression of spatial values have been established.

Objective: to identify the circle of verbs combined with the preverb *śiw*; to describe the transition of verbs from one lexico-semantic group to another when combined with this preverb; to identify the syntactic compatibility of verbs with this preverb in the Khanty language.

Research materials: verbs with the preverbal unit *śiw* of the Kazym dialect of the Khanty language collected by the author from informants and extracted from the dictionary of the Khanty language.

Results and novelty of the research: for the first time, the most complete list of verbs of different lexico-semantic groups combined with the preverb *šiw* is revealed. As a result of the addition of the preverb, the number of valences of derived verbs can either be preserved or reduced. The valence of the verbs of state is preserved, the valence of the verbs of action can be preserved or decreased, and the verbs of movement and displacement lose their locative valence. The composition of the semantic group of verbs changes due to the syntactic compatibility of a verb with different types of subjects and objects (animate, inanimate). The results of the research can be used to compile dictionaries, to compare related and different-structured languages, as well as to write a scientific grammar of the Khanty language.

Key words: preverb, Khanty language, valence, lexico-semantic group, verbs of action, verbs of state

Acknowledgments: the author expresses the gratitude to anonymous reviewers, as well as to all informants who speak the Khanty and Mansi languages.

For citation: Solovar V. N. Structural and semantic features of Khanty verbs with the preverb *šiw* (on the material of the Kazym dialect) // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2022; 12 (4/51): 723–730.

Введение

Глагольный преверб – служебная часть речи, маркирующая расположение предмета в пространстве, принимающая участие в словообразовании и изменении аспектуальных свойств глагола, преобразовывающая значение глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости.

Семантические и синтаксические особенности глаголов хантыйского языка с превербами до настоящего времени нуждаются в системном исследовании. Семантика глагола предопределена системой его валентностей, т. е. количеством необходимых актантов, которые формируют модель элементарного простого предложения. Особенности глагольной основы, наличие / отсутствие превербов и конкретных суффиксов обуславливает тип модели. В угорских языках обстоятельно исследованы превербы венгерского языка, относимые к служебным словам, описывающим в первую очередь пространственные значения [20; 21]. В нескольких статьях речь идёт о наблюдаемых единицах в обско-угорских языках [1; 11; 13; 22; 23; 27]. Превербы *нух*, *йири* описаны в статьях В. Н. Соловар [12; 14]. Аспектуальный и дискурсивный анализ глагольных превербов *нух* и *йухи* на материале западных диалектах сделан Н. А. Муравьёвым и А. Н. Закировой, [3]. Е. В. Кашкин представил несколько глаголов с превербом *пелки* [4]. Специфика функционирования превербов в бытийно-пространственных предложениях в соответствии с актуальным членением сообщения изучены Н. Б. Кошкарёвой [5].

Исследователи выделяют разное количество и состав превербальных единиц в хантыйском языке. «Диалектологический и этимологический словарь хантыйского языка» включает глаголы с превербами [2]. В. Штейницем отмечено 13 глагольных приставок [25; 26], И. А. Николаева выделила в приуральском диалекте шесть

превербов [24]. Отдельные глаголы с превербами описаны в исследованиях по хантыйскому и мансийскому языкам [8; 9; 15; 16; 18; 19].

Преверб *щив* происходит от наречия *щивэшт* ‘туда’. Он присоединяется к глаголам разных ЛСГ (лексико-семантических групп): действия, состояния и редко к глаголам перемещения и движения – и обозначает присоединение к чему-либо, скрепление (соединение), потерю свободы движения и действия, завершение и полную исчерпанность действия или изменение состояния. В значении «соединение, присоединение» он синонимичен превербам *вөтица* и *ййха*. Глаголы казымского диалекта, присоединяющие преверб *щив*, функционируют и без преверба.

Присоединяясь к превербу, различные глаголы получают разные валентности. В работе изучается семантика, валентности и синтаксическая сочетаемость глаголов с превербом *щив*, описывается специфика изменения семантического класса глагола при присоединении превербальной единицы.

Мы считаем глаголы семантическими предикатами, представляющими типовые ситуации. Модель управления показывает ролевую структуру глагола – его возможность обладать определённым числом актантов в требуемой грамматической форме, она строится на основе большого числа использований любого глагола как максимально полный список его лексикографически значимых ролей.

Системные связи между единицами в составе элементарного простого предложения (ЭПП) исследованы М. И. Черемисиной [16] и Н. Б. Кошкарёвой [6; 7], мы полагаемся на эти работы, дающие представление о моделировании простого предложения как единицы языка, в них определены условия выделения основной единицы синтаксиса, представлены специфичные признаки, системные связи в области синтаксиса.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили примеры с превербом *щив* казымского диалекта хантыйского языка. В данной статье мы проанализировали 32 глагола казымского диалекта с превербом *щив* из хантыйских текстов, словарей и полученных от информантов. В «Хантыйско-русском словаре» [10, 142–145] приведено 16 глаголов с превербом *щив*, имеются сведения о сочетаемости данных глаголов. Количественное распределение материала см. в табл. 1.

Таблица 1

Присоединение преверба *щив* ‘туда’ к глаголам разных ЛСГ

ЛСГ	Язык/диалект	Хантыйский	
		казымский	
		кол-во	%
Акциональная (модель воздействия)			
действия		23	71,87
состояния		7	21,87
Модель движения / перемещения			
движения		1	3,12
перемещения		1	3,12
		32	

При анализе материала использованы методы: наблюдение, описание, моделирование, компонентный анализ, опросы информантов, анкетирование.

Результаты

Семантика глагольных конструкций с превербом *щив* зависит от сочетаемости этого преверба с глаголами определённых ЛСГ: при акциональных – полное завершение действия, при бытийно-пространственных глаголах он обозначает приближение объектов к наблюдаемому предмету; они перемещаются на какое-то видимое расстояние от говорящего, при этом акцент делается на результат приближения к чему-либо, но не на определённую локализацию; при статальных глаголах они указывают на окончательное изменение состояния субъекта. Таким образом, основным значением преверба *щив* представляется перфектное. При неодновалентных глаголах количество и система валентностей может изменяться.

Рассмотрим основные виды конструкций с глаголами совместно с превербальной единицей *щив*.

1. При присоединении преверба к глаголам, имеющим лишь одну субъектную валентность, число валентностей остается прежним; ЛСГ глагола не изменяется – обозначает состояние. Преверб изменяет семантику конструкции, вносит значение абсолютного изменения качества субъекта, вплоть до деструктивного, например: *лумэрлэты* ‘морщиться, появиться (о складках)’; *Веншэл атма лумэрлэс* ‘Лицо=его сморщилось (букв.: плохо сморщилось, т. е. выражало отрицательные эмоции)’ – *Веншэл щив лумэрлэс* ‘Лицо её сморщилось’; *пáсты* ‘онеметь’: *Йошунэл пáссэун – Йошунэл щив пáссэун* ‘Руки=её онемели’; *потты* ‘мёрзнуть’: *Шáнишем потса* ‘Спина=моя замёрзла’ – *Анэл щив потса* ‘Чашка=её примёрзла’.

Представим примеры, показывающие изменение семантики при добавлении превербальной единицы по типу «состояние → (полная) трансформация состояния»: *сухэнты* ‘кончиться’ – *щив сухэнты* ‘умереть’; *пáсты* ‘неметь’ – *щив пáсты* ‘онеметь’; *кэрлэты* ‘стать неподвижным’ – *щив кэрлэты*.

Например: *Арэл щив сухнэс, моъщэл щив сухнэс* ‘Песня его прервалась, сказка его прервалась’; *Моц не щив такамтылэс* ‘Мощнэ собралась с духом’; *Ин ими щив вуйэмса* ‘Женщина уснула’; *Ин айъа лыптем щив сорэс* ‘Мой красивый цветок засох’; *Кепэллэл щив суссэт* ‘Шкуры лап ссохлись’.

Итак, при присоединении превербальной единицы к глаголам состояния ЛСГ не изменяется, семантика глагола преобразуется, формируется вариант стальной модели со значением изменения состояния.

2. При присоединении преверба к двухвалентным акциональным глаголам, имеющим субъект и объект, возможны два варианта: число валентностей не изменяется или уменьшается.

1) Число валентностей не изменяется, значение глагола видоизменяется: он получает аспектуальное значение завершения действия, его результативности. Модификация значения происходит по типу: «воздействие → результат воздействия, полный охват объекта в результате воздействия на него». Однако тип синтаксической модели не изменяется, акциональная модель видоизменяется по категории аспектуальности, например:

вулытты ‘успокаивать’ – *щив вулытты* ‘успокоить’;

йирсалэты ‘связывать’ – *щив йирсалэты* ‘связать’;

йонтты ‘шить’ – **цив** йонтты ‘зашить, пришить’;

шумәрматы ‘сжать’ – **цив** шумәрматы ‘сжать’.

Приведём примеры употребления акциональных глаголов с превербом **цив** во фразах: *Нйу шўлэн цив навтэ* ‘Ты пуговицу застегни’; *Эвэн сээнвэй вўсэл цив кăьэртсэлэ* ‘Дочь твоя дырку в носке затянула’; *Өкрат сохлэн ма цив сеңксем* ‘Я прибил доску ограды’.

2) Количество валентностей за счёт введения преверба уменьшается, меняется синтаксическая модель: превербальная единица актуализирует валентность «туда», которая в структуре предложения самостоятельной позицией не выражена, но включена в семантику преверба. В этом заключается различие хантыйских предложений с глаголами, подобными *остановиться, завязаться, запутаться* и под. от русских, ср.: *Ма щосем цив вулуйэс* – ‘Часы=мои туда-остановились’; *Кэлэн цив йирэсмал* ‘Верёвка туда завязалась’; *Кўрем цив йувэрлэс* ‘Нога моя туда туда зацепилась’. Все глаголы этой группы характеризуются однотипным переносом значения: приближение субъекта к некоторой конечной точке или стремление к завершению действия (без указания на результат этого действия) → стремление субъекта к видимой точке, приближение к этой точке и достижение предела. Глагол без преверба указывает на то, что субъект близок к прекращению действия, превербальная единица репрезентирует малозначительное изменение позиции или перемещение субъекта в результате воздействия. Преобразование происходит по типу «акциональная модель → модель завершения действия»:

йерэмты ‘зайти в тупик, затруднительное положение’ – **цив** *йерэмты* ‘застрять’;

мйшалэты ‘заканчиваться’ – **цив** *мйшалэты* ‘закончиться’;

рăхты ‘подходить’ – **цив** *рăхты* ‘подойти’;

щăкэртты ‘стягивать’ – **цив** *щăкэртты* ‘стянуть’;

тăхэрлэты ‘застрять, зацепиться’ – **цив** *тăхэрлэты* ‘застрять, зацепиться’.

Например: *Ма цив йерэмсем* ‘Я застряла’; *Путрем на цив мйшалэс* ‘Разговор мой закончился’; *Сух нўлнэл төса цив рăхсэнэн* ‘Кусочки ткани точно туда подошли’; *Ма амп шанлон вўщитлэм, йошэн цив щи щăкэртла* ‘Я подожгу собачьи жилы, руку=твою стянет’; *Йошэм цив тăхэрлэс* ‘Рука=моя застряла’.

3. При присоединении преверба к трёхвалентным глаголам движения, (субъект, начальная и конечная точка движения), происходит изменение числа валентностей: остаётся лишь одна субъектная валентность. В живой речи одновременно обе пространственные валентности осуществляются редко, актуализируется указание или на начальную, или, часто, на конечную точку движения. В моделях, формируемых глаголами движения, имеющими валентности КТО ДВИЖЕТСЯ ОТКУДА КУДА, валентность КУДА заменяется превербом, актуализируется значение «туда», которое инкорпорируется в позицию предиката. Тип пропозиции не меняется: на семантическом уровне передаётся значение перемещения субъекта в пространстве, но видоизменяется актуальное членение высказывания, в котором актуализируется результат движения, при этом финишная точка представляется как неважная или неопределённая: *хăтэмэты* ‘придвинуться, приближаться’ – **цив** *хăтэмэты* ‘придвинуться, приблизиться’, например: *Ин хейэ илы пйсан хонэна омэс, щи ксмэн ин икенэн-имехэн на цив хăтэмэсэнэн* ‘Паренёк вниз сел около стола, тогда муж с женой приблизились туда’.

4. Если преверб присоединяется к глаголам действия, имеющим три валентности (субъект, объект и конечная точка движения), то количество валентностей уменьшается до двух, конечная точка становится неважной: *перэтты* ‘крутить, прикрутить’: *Щи шўнкэн ма мосты тăхэла перэтлэм* ‘Эту деталь я прикручу в нужное место’ – *Шўнкэл ма цив перэтлэм* ‘Я прикручу деталь’; *рăхэлтты* ‘приладить; присоединить’: *Ма тăм сух нўл тухи рăхэллэм* ‘Я присоединю этот лоскуток туда’ – *Ма щи нўл цив рăхэллэм* ‘Я присоединю этот кусок’.

5. При присоединении превербальной единицы к четырёхвалентным глаголам перемещения (субъектная, объектная и две локативных валентности), количество валентностей уменьшается до одного, и меняется тип пропозиции:

тўвемэты ‘унести, принести, увести’: *Ма хирэл тулта тывэлт тўвемэсем* ‘Я мешок его оттуда сюда принёс’ – *Щи нўлау хонтты цив вуйэмсайнэн, цив тўвемэсийнэн* ‘В это время они уснули незаметно’.

Преверб вносит значение завершённости: позиция объекта исчезает, становится неактуальной, акцент падает на состояние, испытываемое субъектом.

Акциональные глаголы, объединяясь с превербом, употребляются во всех типах спряжения, это определяется конкретной коммуникативной установкой высказывающегося, от семантики субъекта и объекта, но глагол часто используется в объектном спряжении, так как предполагается перемещение предмета, то есть оперирование над объектом действия, определенное изменение его позиции. Глаголы с семантикой состояния употребляются в субъектном спряжении или в страдательном залоге, что определяется семантикой субъекта действия.

Итак, в казымском диалекте хантыйского языка основным значением глаголов с превербом *щив* является действие, что отражает, формирование акциональной модели. Меньшее предпочтение отдаётся семантике состояния, пространственная же семантика является менее распространённой.

Обсуждение и заключение

Присутствие преверба *щив* при акциональных глаголах обозначает полное завершение действия; при статальных глаголах – безвозвратное изменение состояния субъекта, при бытийно-пространственных глаголах указывает на перемещение субъекта на некоторое расстояние, или происходит его качественное изменение.

Это характерно для статальных и акциональных предложений, в них сохраняется система валентностей, не изменяется и тип модели. Превербальная единица создаёт аспектуальный вариант статальной или акциональной модели, осуществляется варьирование в пределах парадигмы модели. В итоге, спецификой этих глаголов является развитие аспектуальных вариантов статальных и акциональных моделей при помощи превербальных единиц.

Бытийно-пространственные предложения отличаются своеобразием коммуникативной структуры: преверб указывает на актуализацию предиката (предикат – в реме), вследствие чего позиции локализатора редуцируются, конечный пункт предстаёт как неопределённый или неважный. Не изменяется валентность акциональных глаголов с семантикой активной деятельности и глаголов состояния.

Превербы *щив*, *йӓха*, *вӓщца* формируют несколько глаголов с общим значением «соединение»: указывают на аспектуальное значение

законченности, полное включение объекта в действие, представляют окончательную исчерпанность действия, завершённость деятельности или абсолютное изменение состояния.

У преверба *щив* имеется два синонима – *йӓха* и *вӓщца* в пространственном и аспектуальном значении, ср.:

йонтты ‘шить’ – *йӓха йонтты* – *вӓщца йонтты* – *щив йонтты* ‘сшить’;

йувӓрлӓты ‘запутаться’ – *йӓха йувӓрлӓты* – *вӓщца йувӓрлӓты* – *щив йувӓрлӓты* ‘запутаться’;

йирсалӓты ‘связать’ – *йӓха йирсалӓты* – *вӓщца йирсалӓты* – *щив йирсалӓты* ‘связать’;

лумӓртты ‘стянуть (сшить небрежно)’ – *вӓщца лумӓртты* – *щив лумӓртты* ‘стянуть (сшить небрежно)’;

йирӓсты ‘завязаться’ – *вӓщца йирӓсты* – *щив йирӓсты* ‘завязаться’;

навӓтты ‘застегнуть’ – *йӓха навӓтты* ‘объединять’ – *щив навӓтты* ‘застегнуть’.

Очевидно, что полной синонимии между превербами не наблюдается, так материал показывает, что часто при присоединении преверба семантика глагола модифицируется. При выборе преверба имеются закономерности, которые в следует ещё изучить.

Таким образом, преверб *щив* в казымском диалекте хантыйского языка формирует две акциональные модели элементарного простого предложения (модель прекращения действия, модель действия, одна пространственная модель (движения) и две статальные модели (модель изменения состояния живого существа и изменения качественного состояния предмета). Основной семантикой глагола с превербом является воздействие на субъект или объект с целью его присоединения к чему-либо для их качественного изменения.

Модифицирование предиката нацелено на один из компонентов: для акциональных моделей – на объект, для пространственных моделей – на субъект и объект. У глаголов, сочетающихся с превербом, система валентностей уменьшается, локативные валентности берёт на себя преверб, происходит видоизменение их семантики. Двухвалентные акциональные глаголы теряют валентность, она уменьшается при стремлении действия к пределу.

Основная часть глаголов с превербом формирует глаголы с акциональной семантикой.

Список источников и литературы

1. Варда В. Е. Превербы в восточных диалектах хантыйского языка // Вестник ТГПУ. 2016. № 2. С. 43–49.
2. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарёва, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
3. Закирова А. Н., Муравьев Н. А. Превербы *nõx* и *jõxi* в западных диалектах хантыйского языка: аспектуальный и дискурсивный анализ // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 53–70.
4. Кашкин Е. В. Глаголы с семантикой закрывания и открывания в западных говорах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 4 (18). С. 16–28.
5. Кошкарёва Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 9. С. 53–65.
6. Кошкарёва Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2002. Вып. 12. С. 29–44.
7. Кошкарёва Н. Б. Пропозиция и модель // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 70–80.
8. Молданова И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 216–227.
9. Нахрачёва Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.
10. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
11. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом -лӓп / лап // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–82.
12. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами *йи́ра / йи́рна / пӓхан / пӓхын* // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 328–337.
13. Соловар В. Н. Структурно-семантическая характеристика обско-угорских глаголов с превербами *кӓтна / катӓц / катнац / китхи / киттыг* ‘надвое’ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 313–322.
14. Соловар В. Н., Бурыкин А. А. Семантика преверба *нух* и его роль в изменении валентности глагола (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 17–27.
15. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика неопределённого местоимения мулты в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 499–509.
16. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика местоимения немӓлты / нӓмӓлты в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 707–719.
17. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: НГУ, 1995. Вып. 1. С. 3–21.
18. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.
19. Шиянова А. А. Прилагательные, характеризующие водное и околородное пространство в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 700–707.
20. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 2. Pp. 81–97.
21. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 3. Pp. 161–176.
22. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective // Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 323–341.
23. Kiefer F., Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages // *Acta Linguistica Hungarica*. 2003. Vol. 50, 1–2. Pp. 137–153.
24. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p.
25. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.
26. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p.
27. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi // *Nyelvtudományi Közlemények*. 2014. Vol. 109. Pp. 109–122.

References

1. Varda V. E. *Preverby v vostochnykh dialektah hantyysskogo yazyka* [Preverbs in the Eastern dialects of the Khanty language]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2016, no. 2, pp. 43–49. (In Russian)
2. Valgamova S. I., Koshkaryova N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyysskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian)

3. Zakirova A. N., Muravyov N. A. *Preverby nõχ i jöχi v zapadnyh dialektah hantyysskogo yazyka: aspektual'nyj i diskursivnyj analiz* [Preverbs of nõχ and jöχi in the Western dialects of the Khanty language: aspectual and discursive analysis]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 4, pp. 53–70. (In Russian)
4. Kashkin E. V. *Glagoly s semantikoy zakryvaniya i otkryvaniya v zapadnyh govorah hantyysskogo yazyka* [Verbs with the semantics of opening and closing in the Western dialects of the Khanty language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research], 2017, no. 4 (18), pp. 16–28. (In Russian)
5. Koshkaryova N. B. *Bytijno-prostranstvennye tipovye sintaksicheskie struktury i ih semantika v hantyysskom i neneckom jazykah* [Existential and spatial typical syntactic structures and their semantics in the Khanty and Nenets languages]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija* [Vestnik NSU. Series: History, Philology], 2018, no. 17 (9), pp. 53–65. (In Russian)
6. Koshkaryova N. B. *Kommunikativnaja paradigma hantyysskogo predlozhenija* [Communicative paradigm of a Khanty sentence]. *Jazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the Indigenous Peoples of Siberia]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2002. Iss. 12. pp. 29–44. (In Russian)
7. Koshkaryova N. B. *Propozicija i model'* [Proposition and a model]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2004, no. 4, pp. 70–80. (In Russian)
8. Moldanova I. M. *Aksional'nye suffiksy mezhkategorial'nogo slovoobrazovaniya v khantyysskom yazyke (na materiale kazym'skogo dialekta)* [Actional suffixes of inter-categorical word formation in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2018, no. 4, pp. 216–227. (In Russian)
9. Nakhrachyova G. L. *Glagoly bolevykh oshchushcheniy v obsko-ugorskih jazykah: semantika i mehanizmy semanticheskoy derivatsii* [Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: semantics and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)
10. Solovar V. N. *Hantyyssko-russkij slovar' (kazym'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Khanty, Russian)
11. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbom –läp / lap* [Semantic specifics of Ob-Ugric verbs with the preverb –läp / lap]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–82. (In Russian)
12. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbami jira / jirna / pöhan / pöhyn* [Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverbs jira / jirna / pöhan / pöhyn]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 12 (2), pp. 328–337. (In Russian)
13. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskaya harakteristika obsko-ugorskih glagolov s preverbami kätna / katashch / katnashch / kitty / kittyg 'nadvoe'* [Structural and semantic characteristics of Ob-Ugric verbs with the preverbs kätna / katashch / katnashch / kitty / kittyg 'in two']. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 313–322. (In Russian)
14. Solovar V. N., Burykin A. A. *Semantika preverba nuh i ego rol' v izmenenii valentnosti glagola (na materiale kazym'skogo dialekta hantyysskogo yazyka)* [Semantics of the preverb nuh and its role in changing the valence of a verb (on the material of the Kazym dialect of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 7 (4), pp. 17–27. (In Russian)
15. Fedorkiv L. A. *Funktsional'no-semanticheskaya harakteristika neopredelennogo mestoimeniya möłti v hantyysskom yazyke* [Functional and semantic characteristics of the indefinite pronoun möłti in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 499–509. (In Russian)
16. Fedorkiv L. A. *Funktsional'no-semanticheskaya harakteristika mestoimeniya nemälti / nemälti v hantyysskom yazyke* [Functional and semantic characteristics of the pronoun nemälti / nemälti in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 707–719. (In Russian)
17. Cheremisina M. I. *O sistemnosti v sfere modeley predlozheniya* [About systematic nature in the sphere of a sentence patterns]. *Jazyki korennykh narodov Sibiri* [Indigenous Languages of Siberia]. Novosibirsk: NGU Publ., 1995. Iss. 1. pp. 3–21. (In Russian)
18. Shiyanova A. A. *Oboznachenie tsveta v dialektakh hantyysskogo yazyka: struktura i semantika leksicheskikh edinits* [Color designation in dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 747–755. (In Russian)
19. Shiyanova A. A. *Prilagatel'nye, harakterizujushhie vodnoe i okolovodnoe prostranstvo v hantyysskom jazyke* [Adjectives characterizing the water and near-water space in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (4), pp. 700–707. (In Russian)
20. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (2), pp. 81–97. (In German)
21. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (3), pp. 161–176. (In German)
22. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective. Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. pp. 323–341. (In English)
23. Kiefer F., Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages. *Acta Linguistica Hungarica*, 2003, no. 50 (1–2), pp. 137–153. (In English)
24. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p. (In English)

25. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In German)
26. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. (In German)
27. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi. *Nyelvtudományi Közlemények*, 2014, no. 109, pp. 109–122. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира д. 14А), доктор филологических наук.

solovarv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4894-0117